

Глава 11.3

Лю Цзюнь действительно сходил с ума; даже если его обычно ничего не заботило, совсем отказаться от учебы и экзаменов он не решался. В школе он мог творить, что ходел, но дома отец мог забить его до полусмерти.

Он играл как сумасшедший все летние каникулы, и он мог рассчитывать только на жульничество, чтобы заработать баллы, но этот Жуань Цинму вел себя как бешеный пес, из-за чего он ничего не мог сделать.

Телефон раскалился у него под бедром. Увидев, что до окончательного времени сдачи еще полчаса, он стиснул зубы, огляделся и, наконец, вытащил телефон.

Он не верил, что Жуань Цинму, этот сопляк, осмелился сообщить о нем.

В конце концов, среди учеников было большим табу болтать и доносить на другого; это все осудили бы.

Он уже подготовил шпоры и самое важное внутри своего телефона, а также мог выйти в интернет для поиска. Он был занят телефоном, когда что-то вдруг мелькнуло в уголке его глаз.

Небольшой предмет пролетел быстро, как если бы он нес силу острой стрелы, и попал ему в запястье.

Это был не мягкий бумажный шарик!

Прежде чем он успел крикнуть от боли, снова появился другой снаряд и точно ударил по суставу его пальца, который сжимал телефон.

Лю Цзюню с трудом удалось сдержать крик от боли, но внезапно его руку снова пронзила сильная боль. Он больше не мог удерживать телефон, и тот с грохотом упал на пол, телефон соскользнул далеко к ногам патрулирующей учительницы.

«.....» Группа учеников в шоке опустила глаза и посмотрела на экран телефона, который все еще светился.

Ух ты! Там было полно шпор по английскому.

Учительница-наблюдательница медленно наклонилась и взяла телефон; на ее губах была ухмылка.

Было достаточно плохо даже передавать шпаргалки и подсматривать у учеников спереди или сзади, но достать телефон и даже залезть в интернет, кто мог быть таким отчаянным бунтарем?

«Чей это телефон?» спросила она с ухмылкой. «Встань сам. Не думай, что мы не сможем узнать. Говорю вам, ребята, в фотоальбоме телефона есть все...»

Прежде чем она закончила говорить, экран уже потемнел.

Она пыталась нажать на экран, но его нельзя было открыть без пароля!

Ученик рядом с ней не смог сдержать смех и выдохнул.

Учительница настаивала: «Если ты не признаешься, этот телефон останется в школе. Ты можешь прийти забрать его, когда закончишь выпускной класс!»

Сердце Лю Цзюня колотилось от страха. В конце концов, он не решился выйти.

В школе обычно конфисковывали их телефон на неделю, когда они использовали его во время занятий, и они могли забрать его после написания самопроверки. Но списывание с использованием телефона во время экзаменов было преступлением.

Если он признается, то получит штраф; если он не признается, то телефон мог оставаться в канцелярии администрации до последнего года обучения.

Тогда какая была разница от потери?

Это был совершенно новый Huawei, который он вымолил семью купить во время летних каникул. Он втирал им про использование на телефоне приложений банков вопросов для вступительных экзаменов в колледж, но теперь телефон использовался как инструмент для списывания. Отец теперь сдерет с него кожу?

.....

Наконец прозвенел звонок. Жуань Цинму наблюдал, как учитель-наблюдатель в гневе вышла из класса, прежде чем повернуть голову и помахать Лю Цзюню.

Простая рогатка в его руке была кривой, и черная резинка свисала с нее, как будто это была огромная насмешка.

Многие люди смотрели на него, а затем на Лю Цзюня. Даже если они и не знали что именно

произошло, они могли примерно догадаться по подсказкам.

"Блядь! Опять они?" у Хуан Я было небольшое затруднение дыхания.

Бай Цзин испугался: неужели Жуань Цинму сбил телефон Лю Цзюня на пол? Как он это сделал?

«Эй, сколько стоил твой телефон, а?» Жуань Цинму небрежно бросил рогатку в мусорное ведро и вдруг спросил.

Края глаз Лю Цзюня покраснели от гнева. «Две тысячи юаней. Ты хочешь компенсировать мне их?»

Жуань Цинму посмотрел на него с большим интересом и улыбнулся.

Потерпев целый день, они, наконец, сдали экзамены по двум предметам, и было уже почти 6 часов вечера. Закат косо светил сквозь бледно-голубую полосатую оконную занавеску на его ленивую улыбку.

«Ты разорвал более двухсот страниц моих учебников, и я лишил тебя мобильного телефона за две тысячи юаней».

Выражение лица юноши было равнодушным. Смутная насмешка сияла в его глазах с. «Я ищу мести за малейшую обиду, и я воздам тебе за нее десятикратно. Ты доволен? Или удивлен?»

<http://bllate.org/book/14098/1239837>